

П78 **Проблемы соболиного хозяйства России: сборник материалов V Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (апрель-декабрь, 2005 г.) /ВНИИОЗ, РАСХН. – Киров, 2006. – 284 с.**

В сборнике опубликованы статьи учёных-соболятников, научных работников заповедников и вузов, работников охотничьего хозяйства, других специалистов, связанных с соболиными проблемами. Статьи были помещены на сайте: www.russian-sable.narod.ru для всеобщего обсуждения в Интернете в апреле-декабре 2005 г. Книга предназначена для руководителей и работников охотничьего хозяйства, научных сотрудников, преподавателей и студентов вузов, специалистов охотничьего хозяйства и охотников России.

Главный редактор:

В.Г. Сафонов, чл.-корр. РАСХН

Редакционный совет:

А.А. Симицын, к.б.н.; Н.В. Краев, к.ю.н.; С.И. Миньков, к.с.-х.н.; В.Г. Монахов, д.б.н.; В.Н. Пиминов, к.б.н.

популяции соболя, а также рекомендации контролирующим органам относительно уровня её эксплуатации.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫСЛА СОБОЛЯ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ

В.М. Переясловец

Государственный природный заповедник «Юганский», п. Угут, ХМАО

До организации заповедника в междуречье Большого и Малого Югана располагались охотничьи угодья Угутского отделения Сургутского коопзверопромхоза. В частности, на территории будущего заповедника находилось около 35 промысловых участков. Основной доход охотнику приносила добыча соболя. Существующая на то время система стимулирования передовых работников, помощь в заброске охотников в отдалённые угодья способствовали поддержанию промысла на довольно высоком уровне. Отдельные промысловики добывали до 100 и более зверьков за промысловый сезон. С началом освоения нефтяных запасов в Приобье значительно возрос приток пришлого населения, что в свою очередь стимулировало рыночный спрос на шкурки. Стоимость шкурки соболя, проданной на «черном» рынке, более чем в три раза превышала её закупочную цену в государственных заготовительных организациях. Высокий уровень заработка охотников позволял им приобретать в личное пользование технику повышенной проходимости (вездеходы, снегоходы), что в свою очередь способствовало расширению осваиваемых участков тайги, мобильности промысловиков, увеличению интенсивности охоты. Разведка и добыча нефти и газа содействовали коренному изменению и прямому уничтожению местообитаний соболя. Многократное увеличение численности людей, находящихся в тайге круглогодично, стало причиной роста фактора беспокойства и браконьерства. Следствием всего этого стала значительно возросшая антропогенная нагрузка на популяцию соболя. Из-за отсутствия действенного контроля за уровнем добычи через несколько лет таких предельных нагрузок популяция соболя отреагировала значительным снижением своей численности.

Организация заповедника в 1982 г. позволила несколько стабилизировать состояние популяции соболя. В настоящее время среди местного населения существует конкуренция за промысловые участки, граничащие с заповедником. Предполагается, что наличие крупного резерва рядом с участками промысла обеспечивает повышенный уровень численности основных охотничье-промысловых животных на них. В прошлом веке в хантыйских общинах добыча зверя регулировалась советами старейшин, ежегодно исключаящих из охотничьего оборота часть угодий, и проводящих ежегодную ротацию таких мини-заповедников. С изменением традиционного

уклада жизни аборигенов, сменой поколений и ценностей такая полезная для охотничьей фауны практика почти исчезла. Большинство охотников опромышляют всю площадь своих угодий, особенно на малоразмерных участках. Теперь некоторые аборигенные семьи, обладающие обширными угодьями, физически не могут охотиться на всей своей территории, благодаря чему часть популяции соболя существует вне промысла, что способствует восстановлению численности.

После распада системы промысловых охотхозяйств в течение некоторого времени охотничий промысел находился в неустойчивом положении. Добыча пушнины велась ежесезонно, но особо никем не контролировалась. Шкурки пушных зверей реализовывались самостоятельно на «черном» рынке. Однако этот период надолго не затянулся. Ввиду того, что подавляющее большинство охотников относятся к коренным народам Севера (ханты), они быстро организовались в национальные общины со статусом юридического лица, со своими реквизитами и счетами в банке. Русские охотники-профессионалы, добывавшие достаточно большое количество соболя, к этому времени в основном вышли на пенсию и прекратили промысел.

В настоящее время в Сургутском районе существует 2 общины хантов, обе находятся на территории Угутского сельского совета. В других сельских советах района охотники не организованы в общины.

Площадь Угутского сельсовета составляет 3 миллиона гектаров, из них около 650 тыс. га отчуждены в пользу Юганского заповедника и изъяты из хозяйственного пользования. Площадь угодий, на которых ведётся промысел соболя, составляет около 2,35 млн. га (за вычетом участков, отведенных под коммуникации и буровые). На территории Угутского сельсовета находится 52 населенных пункта, в которых на 1.10.2004 г. проживает 3027 человек. Крупнейшим населенным пунктом сельсовета является село Угут. Здесь живет около 2100 человек. Промыслом соболя в Угуте занимаются немногочисленные любители, добывающие очень малую часть шкурок. Остальные населённые пункты (на местном наречии – юрты) находятся в тайге и привязаны к берегам рек Большой и Малый Юган. Среди них можно выделить три относительно крупных поселения с населением до 200 человек. Остальные представляют собой небольшие деревни, где проживает от одной до пяти семей.

Все ханты имеют родовые угодья, на территории которых ведут добычу животных и сбор дикорастущих растений. Несмотря на то, что «Закон о родовых угодьях» до сих пор не принят и паспорта на угодья не оформлены, лица коренной национальности считаются (де-факто) хозяевами этой территории и пользуются исключительными на неё правами. Любые посторонние лица, желающие осуществлять промысел в этих угодьях, обязаны получить разрешение от хозяев, заверенное в сельском совете. Организации,

ведущие разведку и добычу полезных ископаемых, заключают договоры с владельцами родовых угодий, в которых оговариваются размеры компенсаций (довольно значительных). Границы родовых угодий на местности не нанесены, однако строго соблюдаются и, как правило, приурочены к заметным особенностям рельефа, рекам и т.п. Качество соболиных угодий различное, от очень бедных до очень богатых.

Монополистом в добыче соболя не только в Угутае, но и во всём Сургутском районе является национальная община «Яун-Ях» (Люди реки). Недавно организованная община «Мах» (Бобр) насчитывает всего около 25 охотников, ведущих промысел в близлежащих к Угугу районах (в пределах 25-30 км). Однако из-за коммерческих неудач руководства в настоящее время существование этого предприятия стоит под вопросом. Охотники, входящие в общину «Яун-Ях», ведут промысел на участках, лежащих на расстоянии до 150 км от Угуга. В штате общины «Яун-Ях» числится 126 охотников (из них 24 женщины). Мужчины-охотники находятся в штате общины с 18 до 55 лет, женщины — с 18 до 50 лет.

Квалификация охотников и их возможности по осуществлению эффективного промысла совершенно разные. В принципе все охотники имеют снегоходы и достаточное количество горюче-смазочных материалов, которые являются частью компенсации за ущерб от нефтяников или закуплены по льготным ценам за счёт средств Комитета Севера. Однако часто эти ресурсы становятся предметом торговли и к началу промысла некоторые охотники оказываются «безлошадными». Количество добытых соболей сильно зависит от их численности в угодьях, а также от количества охотников, промышленяющих в одном районе. Очень часто несколько охотников имеют довольно небольшие участки, ограничивающие их возможности по добыче пушнины. Сезонная добыча соболя, приходящаяся на одного охотника, колеблется от 1-2 до 30 и более особей.

Промысел соболя в тайге открывается, как правило, в третьей декаде октября. До глубокого снега охотники ведут промысел с лайками, параллельно некоторые из них устанавливают недлинные путики из капканов. Многолетние стационарные путики с применением кулёмок не устраивают. Чистокровные лайки немногочисленны, на промысле в значительной мере используются различные метисы. Решающее значение имеет наличие у собак охотничьей страсти и умение преследовать соболя по следу. После достижения критической для собак глубины снежного покрова охотники переключаются на капканный промысел и тропление соболя. Существуют определённые способы добычи соболя троплением в период глубокоснежья. В ветреные дни с умеренными снегопадами при троплении «парного» следа соболя довольно велика возможность подойти к хищнику на выстрел во время охотничьего нарыска. В ясные дни при охоте в паре вытрапливают залегшего на отдых соболя и, пока один охотник пытается выгнать зверя, другой

перекрывает возможные пути отхода. Для добычи соболя в крепких местах (завалах) до сих пор используется обмёт. Им перекрывают большую часть сектора отхода, а на остальном пространстве пытаются на бегу подстрелить уходящего соболя. Хотя при таком способе охоты тратится много физических сил, в некоторые годы в богатых местах добыча соболя тролением достигает уровня 1-2 зверька в день.

Промысел соболя в Ханты-Мансийском округе ведётся в пределах лимитов, определяемых Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих ресурсов ХМАО. Послепромысловая численность соболя определяется по результатам учётов на контрольных участках, однако данные об этих учётах не обрабатываются экспертами и их достоверность вызывает значительное сомнение. К примеру, в общине «Яун-Ях» учёты проводятся на единственном участке в верховьях реки Малый Юган, находящемся в отдалённом районе с небольшой антропогенной нагрузкой и повышенной плотностью соболя. Очевидно, что данные, полученные из такого района, не могут служить основой для расчёта лимитов на всей территории. Оно лишь приводит к повышенной промысловой нагрузке на популяцию соболя на других участках.

Управление, контролирующее уровень использования популяций диких животных, практикует выделение дополнительных лицензий сверх утвержденного ими же лимита, число которых может быть довольно значительным. Например, в сезоне 2001/02 г. на Сургутский район было выделено 800 лицензий, но когда их закрыли, было дополнительно выделено ещё 400 штук. В сезоне 2002/03 г. выделено 1,5 тысячи лицензий, и все они были закрыты. На сезон 2004/05 г. для охотников Сургутского района было выделено 1300 штук лицензий на соболя. Таким образом, несмотря на то, что численность популяции соболя ежегодно колеблется, уровень добычи остается приблизительно одинаковым, что может негативно сказаться на её состоянии в годы депрессии.

Практика получения индивидуальных лицензий осуществляется следующим образом. Охотник, желающий добывать соболя, подаёт заявку в администрацию общины, где указывает число животных, которых он предполагает добыть. Администрация рассматривает заявки и регулирует число лицензий в пределах выделенного лимита, исходя из человеческих и профессиональных качеств охотников. Как правило, руководство общины хорошо знает своих работников. В окончательном варианте списки направляются в районную госохотинспекцию, откуда по доверенности лицензии забирает представитель общины. Лицензия на соболя стоит в настоящее время 120 рублей. Число лицензий, приходящееся на одного охотника, колеблется от 2-3 до 30 штук. В сезоне 2004/05 г. всем охотникам выписали по 10 лицензий на соболя. Стоимость сданной шкурки колеблется от 1050 до 1750 руб. (сюда входит и дотация, выплачиваемая Комитетом Севера

на сданную пушнину и дикорастущие ресурсы). Обычно закрываются все лицензии, однако имеется и явный перепромысел. Администрация общины не принимает шкурки соболей, добытых сверх утвержденных лимитов. Скорее всего, они реализуются или на «черном» рынке или откладываются для сдачи на следующий сезон. Районный охотовед постоянно проверяет наличие нелегальных шкурок, устраивая внезапные проверки на пушно-меховых складах общины. Однако, насколько мне известно, нелегальной пушнины на складах общины отмечено не было.

В Сургутском районе основные поступления при заготовке шкурок соболей регистрируются из общины «Яун-Ях», чьи охотничьи угодья расположены по всему периметру заповедника. Протяженность границ заповедника «Юганский» по периметру составляет около 540 км. Пожалуй, доля шкурок соболей, добытых в Сургутском районе, из всего количества сданных в Ханты-Мансийском округе, явно превышает 50%. Это указывает на большую значимость правильной эксплуатации популяции соболя в Сургутском районе и поддержании её численности на оптимальном уровне. Шкурки соболя, принятые пушно-меховыми специалистами общины «Яун-Ях», в дальнейшем поступают в ОАО «ПОХ» города Сургута. Учёт сданных шкурок здесь ведётся по календарному году (с 1.01 по 31.12), а в Управлении по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных ХМАО – по промысловым сезонам. Их цифры не разбиты по кварталам, поэтому высчитать точный процент соболей, добытых в Сургутском районе, не представляется возможным. Реализация шкурок соболя в дальнейшем происходит через пушно-меховые базы. Однако в некоторые сезоны у общины «Яун-Ях» возникают трудности с реализацией шкурок дикого соболя. Динамика добычи соболя в Сургутском районе отражена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика добычи соболя в Сургутском районе, шт.

Годы	2000	2001	2002	2003
Добыто особей	798	816	1152	1277

Общая площадь охотничьих угодий Ханты-Мансийского автономного округа составляет 52,8 млн. га. До 1990-х гг. ведением охотничьего хозяйства в округе занимались 10 специализированных хозяйств: 2 госпромхоза (ГПХ), 5 коопзверопромхозов (КЗПХ), 3 совхоза. На промысел ежегодно отправлялись до 2000 охотников, в том числе 500 штатных, 500 сезонных, 1000 любителей. Заготовки дикой пушнины включали в себя следующие виды: белка – до 300 тыс. штук, соболь – до 4 тыс. штук, ондатра – до 35 тыс. штук. В настоящее время в связи с интенсивным промышленным освоением и переходом на рыночные отношения ситуация в охотничьем хозяйстве округа в корне изменилась. На сегодняшний день ведением охотничьего хозяйства на территории округа, получившего долгосрочную лицензию на право

пользования объектами охоты, занимаются 19 охотпользователей, 5 общественных организаций охотников, 3 муниципальных предприятия (фактории), 6 родовых общин, 5 фермерских хозяйств, свыше 400 владельцев территорий традиционного природопользования. Но сегодня трудно назвать хотя бы одно хозяйство, устойчиво работающее в современных экономических условиях (из доклада начальника Управления по использованию рыбных и охотничьих ресурсов ХМАО Сафронова В.В.).

Количество соболя, добываемого в округе, явно снизилось по сравнению с началом 1990-х гг. Динамика добычи соболя в ХМАО отражена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика добычи соболя по ХМАО, шт.

Сезоны	1996/97	1998/98	1998/99	1999/00	2000/01	2001/02
Добыто особей	3121	1400	1696	1580	1884	1208

Этот процесс был обусловлен комплексом причин. Важнейшие из них – это общее снижение численности соболя, уменьшение площади пригодных для него местообитаний, падение спроса на шкурки дикого соболя и значительное уменьшение количества охотников, занимающихся его добычей. Контроль за численностью популяции соболя и её половозрастным составом на территории округа централизовано не проводится, поэтому цифры, приводимые в официальных сводках, вызывают сомнение из-за своего относительно постоянного и нарастающего уровня (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности соболя по ХМАО

Годы	1998	1999	2000	2001	2002
Численность, особей	20310	20500	22480	22600	26100

Для сравнения следует отметить, что численность популяции соболя на территории заповедника «Юганский», где запрещена всякая хозяйственная деятельность и этот режим поддерживается штатом отдела охраны, постоянно колеблется, порой значительно. Тогда как в данных, опубликованных управлением, говорится об устойчивом росте численности, что не подтверждается ростом его добычи.

Определённый процент добытых шкурок сбывается на «черном» рынке. Иногда выполняются заказы отдельных перекупщиков на конкретные партии пушнины. В таких случаях промысел ведётся до того времени, пока не будут добыты все заказанные шкурки. Зачастую охота продолжается до начала весенней линьки, пока пушнина не потеряет товарные качества. В наших условиях отдельные «соболятники» занимались промыслом даже в начале апреля. В это время у беременных самок эмбрионы начинают быстро расти, и им трудно уходить от преследования. В отдельные годы охотники во

время весенних настов активно используют собак, вес которых свободно выдерживает нарастающая снежная корка.

Налицо все признаки истощительной эксплуатации популяции соболя. Развитие дорожной инфраструктуры в Сургутском районе, а в перспективе строительство дорог с твердым покрытием позволит легко забираться в самые труднодоступные уголья в течение всего года. Как долго популяция соболя сможет компенсировать перепромысел и оставаться в категории эксплуатируемых, точно неизвестно. Однако очевидно, что без принятия кардинальных изменений в регулировании промысла проблемы могут возникнуть уже в ближайшее десятилетие. В этой ситуации уже не поможет существование в районе крупного заповедника, поскольку заборов на его границе нет. Поэтому необходимы специальные меры на уровне субъектов Российской Федерации, позволяющие осуществлять эффективную организацию эксплуатации, регулирование и контроль ресурсов ценной охотничье-промысловой фауны.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ БИБЛИОТЕКИ СибНИИО В ИНТЕРНЕТЕ

Г.В. Петренко

Сибирский НИИ охотничьего хозяйства и звероводства, г. Красноярск

Сибирский НИИ охотничьего хозяйства и звероводства (СибНИИО) был образован в результате приватизации Красноярского отделения ВНИИОЗ его трудовым коллективом в 1991 г. Само же отделение до этого просуществовало 40 лет, с 1951 г. Хотя коллектив научных сотрудников был небольшой (10-15 человек), в отделении с момента его организации комплектовалась специализированная библиотека научной литературы. Профилирующим и основным направлением было всё же охотоведение. Изучались ресурсы охотничье-промысловых животных: соболя, белки, ондатры, бобра, копытных зверей, боровой дичи. Немалое значение имело организационно-экономическое направление исследований, т.к. в Красноярском крае, на Таймыре, в Эвенкии, в Хакасии и Туве (зоне деятельности отделения) функционировало более 50-ти охотничье-промысловых хозяйств. Промхозы, наряду с охотничьими ресурсами, осваивали дикорастущие – орехи, ягоды, грибы. Многие промыслово-охотничьи хозяйства разводили пушных клеточных зверей, поэтому в отделении трудились научные сотрудники и этих специальностей. Естественно, пополнялся библиотечный фонд книгами и журналами по охотоведению, звероводству и сопутствующим отраслям знаний.

Момент приватизации отделения и создания института совпал с коренным переустройством в экономике России. Научные сотрудники, правда, надеялись самостоятельно зарабатывать себе на хлеб, т.к.